

Людмила Дмитриева

Тонкая ветка плакучей ивы

Фантастический рассказ

16+

Людмила Дмитриева
Тонкая ветка плакучей ивы

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Дмитриева Л. В.

Тонкая ветка плакучей ивы / Л. В. Дмитриева — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Елизавета Павловна Головина вынуждена уйти из спорта из-за травмы. Но она не отчаивается, а устраивается на работу в один секретный НИИ и становится испытателем новых лекарственных препаратов. После замужества и рождения ребенка, Лиза посвящает себя семье и своему хобби. Однако во время декретного отпуска ее преследуют, ставят прослушивающие устройства и видеокамеру, следят за ее передвижениями. Муж Алексей и его друг Владимир помогают ей с сыном улететь к родственникам мужа. Но и там ей не дают покоя. Узнав правду, Елизавета Головина соглашается с руководством своего института и продолжает нести службу, находясь в декретном отпуске, ради блага людей, живущих в нашей стране.

Содержание

Все имена и события вымышлены,	5
Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	9
Глава 4	10
Глава 5	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Людмила Дмитриева

Тонкая ветка плакучей ивы

**Все имена и события вымышлены,
любое совпадение случайно.
Посвящается всем медицинским
работникам планеты Земля.**

Глава 1

Я сидела в траве и наблюдала за пауком, который плел ажурную паутину на широком листе пышного куста. У паука было маленькое круглое тельце и тонкие длинные лапы. Светило яркое солнце, было жарко, пушистые шмели весело перелетали с цветка на цветок и пили нектар. Но я мало обращала на них внимания, так как пыталась тихо и аккуратно навести фокус своего нового фотоаппарата и сфотографировать паука.

Муж очень хотел, чтобы я оставила свою работу и больше проводила время с семьей, им и сыном Сережей. А чтобы я сильно не уставала и, не дай Бог, не попросилась бы на службу, нанял опытную няню на два часа, чтобы я продолжила снимать природу и посылала бы снимки в различные географические журналы. Редакторы журналов меня очень любили, так как я никогда не задирала цены за свои снимки, была покладистым фотожурналистом-любителем и по-настоящему любила свои объекты природы, будь то капелька росы на травинке или белочка, сидящая на ветке ели. А еще у меня было терпение, которое бывает не у всех женщин, чтобы сидеть в кустах или в траве и ждать, когда произойдет что-нибудь интересное.

Я несколько раз щелкнула затвором и затаилась: паук продолжал свою работу. Я готовилась произвести финальный снимок, как тут вдруг чуть не произошло непредвиденное событие. Маленькая разноцветная птичка, которую я с ходу не могла определить, пролетая мимо, увидела моего маленького труженика и попыталась его съесть. От испуга я приподнялась из-за травы, она увидела меня и улетела, паук же быстро спрятался под листок. Все произошло очень быстро, и я расстроилась. Сколько теперь мне еще ждать. С одной стороны хорошо, что птица не смогла съесть паука, и он продолжит плести свою паутину, а с другой стороны, мне теперь придется долго сидеть, а время поджимало. Скоро проснется Сереженька, и мне придется бежать домой, чтобы кормить его. Сережке было только полгода, он спал в это время, так что я спокойно могла оставить его на два часа с няней. А для непредвиденных случаев я сцеживала молоко после второго утреннего кормления, и ставила его в холодильник. Няня могла его разогреть. Некоторые бутылочки стояли очень давно, но няня ни разу еще ими не воспользовалась, так как я была обязательной и ответственной мамой.

Я посмотрела на часы и приготовилась ждать. Тут вдруг я услышала шум: это было ровное гудение, но это были не шмели. Я спряталась в траву и затаилась. Мимо меня пролетели два дрона. Они летели высоко и не могли меня увидеть. Я не знала, что делать. Если я сейчас позвоню на службу, то сразу же выдам себя, но если не позвоню, то они поймут, что я не против снова выйти на работу. Нет, я совсем не была готова. Сережка еще маленький, да и муж просил меня до трех лет сидеть в декрете.

Дроны сделали круг и полетели ниже. Я сидела тихо, как мышка в траве и размышляла, кому я могла понадобиться. Начальник мой сейчас был в отпуске, я это знала точно, так как

дружила с его секретаршей, а она, хоть и работала в секретной службе, но с нами была очень рада поболтать. Мы-то ее не выдадим, сами писали подписку о неразглашении. Алиса как раз звонила мне позавчера узнать, как поживает малыш, растут ли у него зубки и между делом сказала, что начальник уехал отдыхать то ли на Кипр, то ли на Крит. Я тоже иногда путаю эти острова из-за схожести названий. Его не будет две недели. А сама Алиса тоже собирает чемодан, чтобы через три дня вылететь в Израиль на средиземное море, подставить свое красивое тело зарубежному солнцу. Я не поняла ее, ведь солнце везде светит одинаково, так и сказала ей.

– Лизка, ну ты ничего не понимаешь, там же сервис, море не такое, как Черное, да и вообще, вот возьму и встречу там богатого еврея и останусь там жить, – ответила она мне.

– Да, только богатые евреи женятся на богатых еврейках, так что легче здесь в России охомутать какого-нибудь миллионера, – парировала я ей.

– Нет, ты просто невыносима, – возмутилась она. – Какие миллионеры в нашем секретном НИИ? Разве только что богатые фармацевты, которые дают нам задания, и мы должны их выполнять ценой здоровья таких, как ты или Василий, или Артем. Для них жизнь человеческая ничего не стоит.

Я в тот раз вздохнула и согласилась с ней.

Мои размышления снова прервал шум дронов. На этот раз они спустились еще ниже.

Я поняла, что следующий круг будет точно последним, или крайним, как любят говорить летчики, и дроны точно меня обнаружат.

Не дожидаясь, когда дроны вернуться, я быстро положила фотоаппарат в футляр, забросила в сумку его и бутылку с водой, поблагодарила мысленно паука и стала медленно отходить в противоположную сторону. Услышав вдалеке шум, я побежала. Я больше года не бегала так быстро. Не прав был мой начальник, когда сказал, что если я захочу, то в свою форму смогу вернуться через несколько месяцев. В свою форму я стала возвращаться через несколько минут. Мысль о том, что в меня вколют какое-то новое лекарство и заставят снова лежать в стационаре, совсем не видя мою семью, не кормив моего сыночка, меня собрала и заставила бежать, что было силы. Я бежала по полю, потом выбежала на проселочную тропу. Вдалеке виднелись дома, но людей совсем не было видно. Но даже если бы местные жители что-нибудь увидели, они все равно бы ничего не поняли, так как расстояние было большим между мной и их домами.

Тем не менее, дроны приближались ко мне, я слышала их, но бег свой не останавливала. Я мимолетом подумала, что надо было все-таки связаться с НИИ, но потом откинула эту мысль, так как, если они что-то решили, то это точно без меня. Я бежала, но силы меня покидали, я решила бросить сумку, так как фотоаппарат был тяжелым, но потом подумала, что так просто им не сдамся. Я резко остановилась, нажав кнопку вызова мужа. Дроны тоже остановились. Они были на уровне моего лица. У одного из них была присоединена игла внизу. Мне стало страшно. Гудков не было, потом противный голос из телефона мне сказал: «Аппарат абонента выключен или находится вне зоны доступа». Я стала снова набирать номер мужа, но тут же дрон выпустил иглу мне в плечо, и я потеряла сознание.

Очнулась я в траве, в том самом месте, где снимала паука. Я приподнялась и увидела, что солнце разогрелось, как на сковородке и поняла, что паук выполз и продолжил плести свою паутину. Я поняла, что задремала. Ну, надо же, значит, дроны мне приснились. Однако тело болело, болели мышцы и правое плечо. Я осмотрела плечо и увидела, что меня кто-то укусил. Вынув жало и, хорошенько его осмотрев, я поняла, что это была оса. Видимо, когда я задремала, то упала на траву, где сидела оса. Она испугалась и укусила меня. Хорошо, что не пчела, а то бы я потом переживала весь день, что пчелка умерла из-за моей неуклюжести. Если бы это была пчела, то она валялась бы где-то поблизости, а ее не было, значит, это была точно оса.

Я попила воды из бутылки, и сделала финальные снимки тонкой паутины и паука, как вдруг раздался телефонный звонок. Мой муж спрашивал меня, где я и что делаю, я ему сказала, что сейчас снимаю паука и через несколько минут иду домой. Алексей сказал, что звонила няня, Сережа проснулся и плачет.

– Бегу! – крикнула я, и побежала, как только могла. Странно, но бежала я легко, даже сумка с тяжелым фотоаппаратом мне не мешала. «Наверное, – думала я, – потому что я бегу к любимому сыну, к своей семье». Добежав до машины, я прыгнула в нее и поехала в город.

Глава 2

Три дня спустя у сына поднялась температура. «Скорее всего, перегрелся», – подумала я. Но педиатра вызвала.

Пришла к нам добрейшая Ирина Владимировна Стародубцева и осмотрела Сережу.

– Скажите, а Вы еще кормите грудью, – спросила она.

– Конечно, ведь малышу всего полгода, я намерена кормить его до года, как все мамочки, – ответила я.

– Ну, сейчас в основном все мамочки кормят до трех месяцев, а потом начинают ходить в магазины, меряют платья, которые им не нелезут, и бросают кормить грудью, чтобы влезть в новые платья, садятся на диету. И в итоге дети капризные, плачут днем и ночью, мужья злые, так как не высыпаются из-за орущего дитяти, чаще остаются на работе, а жены думают, что это из-за того, что они растолстели, у мужей появились любовницы. Я тоже, как и Вы считаю, что детей надо кормить грудью до года и не расставаться с ними до трех лет. Именно до трех лет, что ребенку вложишь, то и получишь в дальнейшем, особенно в подростковом возрасте. Так, а вот Сережу я все-таки думаю надо госпитализировать. Мне не нравится его живот, слишком напряженный, в больнице обследуется он, и полечим его.

– Вы знаете, я три дня назад ходила фотографировать природу, и меня укусила оса. Это не может быть от этого? – спросила с огорчением я.

– Нет, конечно, я про такие случаи ничего не слышала, а вот после того, как Вы поели арбуза, все может произойти. Арбузы в этом году ранние, но скорее всего обработанные всякими пестицидами. Вот Вы ели арбуз? – спросила меня Ирина Владимировна.

– Конечно, жарко ведь. Мороженое не ела, так как боюсь подцепить ангину, а арбуз теплый, – ответила я.

– Лучше растаявшее мороженое съели бы, это полезнее, – сказала, вздохнув, Ирина Владимировна и стала писать мне направление в больницу.

Через час я собрала вещи, вызвала мужа с работы, и мы поехали в больницу. Алексей очень волновался, я, как могла, его успокаивала, говорила, что мне лежать в больнице не в первой, и там все будет хорошо.

В больнице нас приняли очень хорошо, предоставили палату на трех мамочек с детьми. Палата была большая и светлая. На окне по моде висели жалюзи, но я подумала, что веселенькие занавесочки голубые в горошек были бы предпочтительнее. Сразу же привезли обед и вызвали врача.

– Здравствуйте. Меня зовут Гордиенко Владислав Валерьевич, – представился высокий лысый мужчина, – я ваш доктор. – Ну, что Вы ели последние три дня? – спросил он.

– Арбуз ела и огурцы с огорода, – ответила я.

– Вот, – повернулся он к женщинам, которые лежали в палате, – эта дама тоже ела арбуз. Пишут вам в СМИ, говорят по телевизору, что ранние арбузы кушать не рекомендуется, вы не понимаете, а потом у самих диарея и у детей, которых кормите. Ну ладно, разденьте ребеночка, я его осмотрю.

Я раздела Сережу, доктор начал щупать живот моего сына.

– Ничего страшного я не вижу, если рвоты и поноса не было, даже колоть ничего не буду. Я назначу обычное лечение бифидобактериями, пропоите его, и через недельку отправлю вас домой, – вынес свой вердикт Владислав Валерьевич.

Я вздохнула, сердечно поблагодарила доктора и стала дальше распаковывать свои вещи. Сережу я положила в маленькую кроватку, он наплакался накануне, поэтому после микстуры, которую принесла медсестра, сразу же уснул.

Глава 3

– Здравствуйте, Феликс Карпович. Объекта 8 дробь 1 положили в больницу. К сожалению, мы не знаем, к чему это может привести. Если они возьмут анализ крови, он может быть изменен, и тогда объект 8 может обо всем догадаться. Она у нас уже три года работает, знает все нюансы, – докладывал Иван Владимирович своему начальству.

– А что с объектом 8 дробь 1 случилось? – спросил Феликс Карпович.

– Вроде начались боли в эпигастральной области, – отчитался Иван Владимирович, – но вы ведь знаете врачей в этих инфекционных больницах. Они назначают кучу обследований, а потом колют непонятно что. Весь эксперимент коту под хвост.

– Не паникуй. Ненавязчиво отследить состояние пациента, и если все нормально, не светись, а если все же что-то обнаружится, сделай врачу такое предложение, от которого бы он не смог отказаться. Но это крайняя мера, лучше, если все обойдется детскими сиропчиками, – и Феликс Карпович отключился.

«Да, – думал Иван Владимирович, – это ему хорошо так говорить, но ведь объект 8 дробь 1 ещё ребенок, и если что-то пойдет не так, то в первую очередь полетит моя голова, как у исполнителя. Ладно, пойду работать, а то хлеб с маслом и икрой просто так никому не достается. А я уже привык к нему».

Он позвонил в инфекционку, узнал фамилию врача, который лечит в 9 палате детей, дал распоряжения своим подчиненным, а сам сел к монитору и продолжил наблюдать действие препарата, который был создан совместными усилиями фармацевтами из всех стран СНГ. Образец крови, взятый у пациента, вел себя непредсказуемо. Вначале было видно, что ДНК пациента отторгает инъекцию, начинались симптомы, как при гриппе: «ломает кости», ноют суставы, может даже повышаться давление, из носа начинала течь непонятная слизь густого белого цвета, першило горло. На следующей стадии образовывалось повышенное содержание эритроцитов, которые, однако, начинали хаотично двигаться, как будто сходили с ума. На третьей стадии, когда проходило 5-8 дней, образовывались антитела, которые оставались неизменными уже 3 месяца, а, может, останутся и больше. Но больше времени у НИИ не было, так как из одной зарубежной страны, которая вот уже как 50 лет разрабатывала бактериологическое оружие, двигалось что-то страшное. Все думали, что это будет холера, однако же, холеру прекрасно лечили в странах Африки и Азии, даже с Эболой справились. Но по проверенным данным как-то смогли вирус типа гриппа соединить с бактериями вида *Vibrio cholerae*. Это было очень непонятным для всего научного мира. Разведка, однако, сработала быстро, и пока не началось глобальное заражение, у глав стран СНГ возникло решение разработать вакцину.

Вакцина была разработана в рекордные сроки, но испытывать ее, добровольцев нашлось очень мало. По своим действиям препарат был непредсказуемым, поэтому даже большие гонорары не прельщали добровольцев. В мире пока было все спокойно. Небольшие вспышки холеры в отсталых странах случались и раньше. Никто не видел опасности, кроме сотрудников секретного НИИ, которые были оповещены разведкой.

Поэтому и болела голова у Ивана Владимировича и его коллег. Как сделать так, чтобы не проговориться, и все же провести испытания вакцины. Поэтому и привлекли к испытанию все объекты, включая объект 8 и объект 8 дробь 1.

Глава 4

Я сцедила молоко, как меня попросил врач, а потом стала кормить по времени.

Сережка быстро шел на поправку, продолжил набирать вес. Сделанные анализы крови и мочи ничего серьезного не показали, животик у малыша перестал болеть после получения кефира с бифидобактериями. Я вздохнула и стала готовиться к выписке.

Мы познакомились с другими мамочками. У них были дочки. У Галины была дочка с красивым именем Ярослав, а у Елены дочку звали Глашей. Девочкам было 4 месяца и 8 месяцев соответственно. Когда малыши не спали, они постоянно агукались друг с другом. Нам было интересно за ними наблюдать.

Мы обменялись телефонами, и я стала собираться домой. Как раз была суббота, и нас должен был забрать из больницы Алексей.

Я ждала его, и вдруг зашел Владислав Валерьевич. Он посмотрел на меня строго, и сказал, что нам нужно поговорить. Так как Сережа еще спал, я оставила его на попечение Галины и Елены, и вышла из палаты.

После того как мы зашли в кабинет, Владислав Валерьевич закрыл дверь на ключ.

– Уважаемая Елизавета Павловна! Я не хочу вас пугать, но кроме общего анализа крови я сделал анализ крови Вашего сына на печеночные пробы. Так как в крови было превышено количество эритроцитов, я подумал, что может, есть дискинезия желчевыводящих путей. Так вот эти показатели и эти превышены в несколько раз. Я подумал, что может у вас есть какое-то генетическое заболевание?

– Нет, уважаемый Владислав Валерьевич, никаких генетических заболеваний ни у меня, ни у моего мужа нет, – ответила я спокойно. – Я проверяла себя и мужа на наличие всяких генетических заболеваний перед тем, как забеременеть. Мы с мужем абсолютно здоровы. Да и забеременела я сразу, как только захотела.

В моей душе все клокотало, но я не подавала виду.

– Спасибо, что предупредили меня, я обращусь к генетику, который исследовал мою кровь, и может он мне что пояснит, – успокоила я доктора.

– Ну, смотрите, Вам виднее, я просто Вас предупредил. Конечно, лето, и Вы не захотите лежать в больнице, пока я буду делать дополнительные обследования, но ведь на кону здоровье Вашего сына, – пытался вразумит меня доктор Гордиенко.

– Еще раз спасибо и до свидания, – спокойно сказала я и вышла из кабинета, после того, как он открыл дверь.

«Не может быть, не может быть, ведь я же в декрете», – я шла в палату, а мысли такие так и роились у меня в голове.

«А что им может помешать?» – был мне мысленный ответ.

Я попрощалась еще раз с женщинами, пожелала их детям скорейшего выздоровления и, взяв на руки Сережу, пошла к выходу. У палаты муж забрал сына, я еще раз вернулась за сумкой, мы вышли из больницы и поехали домой.

Алексей был очень доволен, он соскучился по мне, по сыну. Сказал, что закупил всяких гостинцев нам. Потом мы выехали на трассу, обстановка на дороге стала более напряженной, а я стала думать.

Глава 5

Хочу представиться. Меня зовут Елизавета Павловна Головина, в девичестве Панкратова.

Я окончила школу с золотой медалью, поступила в физкультурный институт на факультет по легкой атлетике. У меня очень дружная семья, папа и мама оба спортсмены, поэтому меня поддерживали во всем. Еще есть старший брат Константин, он оказался очень сильным волейболистом, проехал почти все страны мира, выступал за Россию, и теперь тренирует ребятшек в Санкт-Петербурге.

Но после травмы ноги, кость неправильно срослась, и я не смогла продолжить свой спортивный путь. Конечно, среди спортсменов моего института мне не было равных, в 20 лет я стала чемпионкой России по легкой атлетике, но выступать за золото с американками и китайцами я уже не могла. Мне нужно было только первое место, за меньшее никогда бы не согласилась бороться. В депрессию мне впасть не дали. Еще на пятом курсе института ко мне подошли из одного секретного ведомства и предложили там работу после окончания ВУЗа.

– Вы нам очень подходите, – было мне сказано.

Я тогда отказалась, однако телефон сохранила. И вот, перебирая фотографии на полке после травмы, я нашла свою старую записную книжку, а там лежала записка с телефоном. Ни о чем не думая, я позвонила.

На том конце телефона как будто ждали моего звонка, ответили сразу, пригласили на беседу в парк неподалеку.

– Не буду ходить вокруг да около, – сказал мне высокий блондин, – я предлагаю Вам работу в одном секретном НИИ. Если Вы, Елизавета Павловна, пройдете полное медицинское обследование, и у вас будут хорошие показатели, мы привлечем Вас в качестве испытателя разных лекарственных средств. Да, Вам будет трудно принять решение, но давайте пока обследуемся. Может, и Вы нам не подойдете, так я дальше не буду с Вами делиться информацией. Но если Вы нам подойдете, то после подписки о неразглашении я смогу ввести вас в курс дела. Конечно, мы сделаем Вас официальным сотрудником, будете получать официальную зарплату, например, в должности физкультурного руководителя наших спортивных подразделений, но это будет для родителей, для друзей, а для нас Вы будете испытателем. Согласны?

– Согласна, – кивнула я тогда, и начала проходить полное медицинское обследование.

Показатели оказались хорошими, меня быстро приняли на службу.

Первое, что в меня ввели, это была новая прививка от гриппа. Через три дня небольшого недомогания, я стала прекрасно себя чувствовать. Это было весной. А осенью началась эпидемия гриппа, но я даже ни разу не кашлянула и не чихнула. Далее стали испытывать новые лекарства от головной боли, от рези в животе, от диареи, от тромбоза. Мы производили заключительное обследование побочных эффектов всяких лекарственных средств.

За три года на мне испытали больше десятка разных препаратов. И всего от двух препаратов, не буду говорить каких, мне было плохо. Причем плохо стало сразу, меня сразу же отправили на курс интоксикации. Фармакологических компаниям отказали в лицензии на применение этих лекарств, их отправили на доработку.

В НИИ был прекрасный тренажерный зал. Именно там я познакомилась с Алексеем. Он не был испытателем, он простой водитель, который развозил людей и грузы, когда это было необходимо. Конечно, с него взяли подписку о неразглашении, но много ему не рассказывали.

Я рассказала ему не сразу, что на мне испытывают различные лекарственные средства, только через три месяца знакомства. Именно тогда он и сделал мне предложение. Алексей, однако, не испугался, но поставил условие, что после свадьбы я беременею и увольняюсь. Я предложила ему декрет на три года, на что он был вынужден согласиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.